

Был полдень, и прошло несколько дней с тех пор, как его "гостя" переехала к нему. Саске без остановки тренировался с девушкой, когда отстал от своей команды, а затем отправился с Таюей тренироваться в использовании печати проклятия. Постепенно он чувствовал, что у него что-то получается, но он не мог не быть мотивированным, когда она показала ему второй уровень метки. Эта форма показалась ему мощной, но позже она объяснила, что, как и метки, вторая форма для каждого человека своя. Ему было интересно, какая форма будет у него и какой силой она будет обладать.

В отличие от тренировок с командой, на этой тренировке он чувствовал, что действительно чему-то учится. Какаши был более ровным со своей командой, обучая их в группах, и не учил их никаким новым дзюцу, так как чувствовал, что у них все идет хорошо. Но для Саске этого было недостаточно.

Таюя наблюдала за ним, как он работает, и должна была признать, что он прикладывает больше усилий к тренировкам, чем большинство ниндзя, которых она знала. Но она знала, какой мотивацией может быть месть. Это был огонь, который горел внутри тебя и не прекращался, несмотря ни на что, пока не был удовлетворен. Хотя в этой деревне было очень скучно, ей приходилось иногда накладывать гендзюцу или даже менять цвет волос и одежду и выходить на улицу, выглядя как мирный житель. В основном это происходило потому, что у нее начиналась лихорадка, когда она целыми днями ждала его возвращения. К этому моменту она уже с нетерпением ждала его прихода. По крайней мере, с ним было о чем поговорить и с кем потренироваться.

Конечно, в основном это было связано с работой, но все лучше, чем ничего. Тем не менее, она начинала терять терпение от того, как долго это длится. Мальчик давно должен был уйти, но он все еще был здесь. Она пыталась деликатно подтолкнуть его к отъезду, но вскоре поняла, что нужно посеять семена и пустить дело на самотек. Любой прямой подход не сработал бы с ним.

Сейчас они отдыхали от тренировок, сидя на одной из палуб и глядя на заходящее солнце. Вдруг в ее памяти всплыло старое воспоминание о жизни, такой давней и далекой, что она казалась скорее жизнью кого-то другого. Она больше не была этим человеком, уже много лет не была. Хотя ее терпение уже начало иссякать, ей очень не нравилось оставаться в деревне, где, если узнают, что она была частью команды, задержавшей предыдущего Хокаге вместе с Орочимару, ей придется несладко.

Саске в это время сидел на полу в позе лотоса, пытаясь полностью раскрыть потенциал своей силы печати проклятия. Он закрыл глаза, пытаясь выпустить из себя всю силу. Он чувствовал, как темнота медленно проникает в его тело. Он чувствовал, как его тело становится сильнее, и теперь ему казалось, что он лучше контролирует его. Его учили позволять силе течь по всему телу и через него, позволять ей двигаться по телу с постоянной скоростью. Это напомнило ему упражнения по лазанию по деревьям. Он должен был поддерживать постоянную скорость, слишком много - и она захлестнет его. Слишком мало - и он стал бы слишком неконтролируемым. Если она боролась с ним, то вот почему он чувствовал боль во время поединка с Гаарой.

Она объяснила, как он пытался использовать собственную чакру, но в то же время вытягивал

печать проклятия, но печать проклятия была отклонена. К тому же, печать Какаши, наложенная на него, тоже не помогала. Но с помощью тренировок он наконец-то смог извлекать силу по желанию и без боли.

- Как долго мы будем продолжать это делать? - спросил Саске, открыв глаза и глядя на нее. - Теперь все под контролем.

- Слушай, если ты хочешь большего, я могу научить тебя только немногому, - раздраженно сказала Таюя. - Только Орочимару-сама может дать тебе всю силу и даже больше.

Саске уже слышал все это раньше. Вздохнув, когда сила медленно ушла, он встал и посмотрел на нее.

- Ты всегда так говоришь, не думай, что я не знаю, чего ты добиваешься. Я знаю, ты хочешь, чтобы я ушел и отправился с тобой, но я должен знать, сможет ли он сдержать свои обещания о силе. Я больше не буду тратить свое время.

- Он может дать тебе месть, которую ты хочешь, - серьезно сказала она ему.

- И откуда ты это знаешь?

Она сделала паузу, это был тот самый момент, когда она должна была сказать ему. Это был единственный способ заставить его понять, что Орочимару может помочь отомстить ему. Она не хотела возвращаться к той старой жизни, но у нее была миссия.

- Ты думаешь, ты единственный, кто страдал? Думаешь, ты единственный, кто хотел отомстить за то, что его обидели?

- А откуда тебе это знать? Ты когда-нибудь хотела отомстить за то, что твоя жизнь и семья были разрушены.

- Да, я хочу, придурок! - крикнула она ему. - Ты не единственный, кто знает боль от этого.

Саске на мгновение посмотрел на нее, он не ожидал этого, но, взглянув в ее глаза, понял, что она говорит правду. Эти глаза, глаза, наполненные болью и местью, были глазами, в которые он постоянно смотрел в зеркало. Особенно в последнее время, после последней встречи с Итачи, все, о чем он мог думать - это убийство брата.

- Так он когда-нибудь давал тебе то, что ты хотела?

- Да, - ответила она, садясь и погружаясь в воспоминания. - Наверное, я должна рассказать тебе всю историю, но я говорю это только один раз, если ты что-то пропустишь, будет очень плохо. Я не буду рассказывать тебе ничего дважды или что-то в этом роде, понял? - Она посмотрела на него, когда увидела, что он кивнул головой.

Все началось много лет назад в одном из небольших государств. В то время ей было всего десять лет. Ее деревня была фермерской и располагалась в довольно уединенном месте. Она была единственным ребенком в своей семье и мало что знала о мире. В чем был смысл? В конце концов, она училась у своей матери тому, как быть нормальной девочкой, она училась у нее всему. Отец даже научил ее играть на флейте, что она продолжала делать всю свою жизнь.

Она мало что помнила о своей деревне, но она помнила, что ей нравилась ее жизнь. Но однажды все изменилось. Она помогала матери стирать, когда начались крики, и тогда они поняли, что что-то случилось. Уже потом она догадалась, что в деревню пришли бандиты. Поскольку большинство крупных деревень обычно заключали контракты с определенными ниндзя или находились под защитой других сил. Но именно маленькие деревни страдали, они не могли позволить себе защиту или не были достаточно важны, чтобы оправдать размещение войск.

Они побежали к дому, Таюя вспомнила, как ей было страшно. Больше всего насилия она видела, когда некоторые мужчины напивались на улицах. Она увидела поднимающийся черный дым и поняла, что начался пожар, но насколько сильный, она в тот момент не знала. Она только помнила, что мать поспешила занести ее в дом. Их дом был немного приподнят над землей, так как в деревне было много дождей, и это предотвратило затопление домов.

Ее мать была напугана, когда Таюя спросила об отце, мать просто сказала, что с ним, скорее всего, все в порядке, но даже в этом возрасте она знала, что ее мать ничего не знает. Ее мать отодвинула тяжелую корзину и подняла часть пола. Спустя годы Таюя догадалась, что в деревнях, подобных ее, обычно были такие небольшие помещения на случай нападения. Ее быстро поместили внутрь и сказали, чтобы она ничего не говорила и не делала.

Таюя ждала под своим домом, она слышала звуки битвы снаружи. Крики и вопли, а также всевозможные вещи, которые еще долгое время после этого снились ей в кошмарах. Затем дверь в ее дом открылась, сначала она подумала, что это ее отец, но тут раздалось много тяжелых шагов. Ей пришлось прикрыть рот рукой, так как она услышала, как ее мать кричит и борется с мужчинами. Но их было много, а она была всего лишь одной. Таюя закрыла глаза, желая отгородиться от последующих звуков, но она не могла отнять их от своего рта в страхе, она не могла поверить себе, что не издаст ни звука. Она должна была слышать, что происходит над ней, пока, наконец, ее мать не замолчала.

Она почувствовала слезы на своем юном лице, но все равно не издала ни звука. Она слушала, как они обыскивали ее дом, а потом стала ждать. Они покинули ее дом, а она осталась, она не знала, сколько времени пробыла под землей. День сменялся ночью, и наконец, когда она услышала только ночные звуки, она выползла наружу. Она обнаружила, что была единственной выжившей в тот день. Она нашла свою мать и закрыла дверь в комнату, чтобы больше туда не заглядывать. Она нашла своих соседей и друзей, даже мальчика, имени которого она уже не помнила, только то, что однажды он принес ей цветок.

Она нашла пустой дом и осталась там, еды хватило бы на какое-то время, но не навсегда. Всю

ночь она не могла уснуть. Она просто забилась в угол и держала себя в руках, пытаясь осмыслить случившееся. В тот день ее жизнь была разрушена. Она нашла нескольких мужчин, напавших на ее деревню, мертвыми, в одном были вилы, другого обезглавили косой. На их одежде был странный символ. Она взяла один из них, не зная почему, но чувствуя, что однажды он может оказаться важным.

Она понятия не имела, как долго она там пробыла и сколько времени прошло. Здесь воняло смертью, когда появлялась новая группа. Она не покидала деревню, потому что куда ей было идти? Она не знала ничего за пределами этой местности. Она не знала, куда идти и что делать, поэтому осталась, по той простой причине, что ей больше некуда было идти.

Когда в деревню вошли незнакомцы в странной одежде, она подумала, что это, возможно, они возвращаются или другая группа. Она ждала с найденным ножом и пряталась. Она не позволила бы другим снова причинить ей вред. Она увидела, что один из них был в стороне от остальных, и бросилась на него. Он успел только повернуться и закричать, как она ударила его ножом. Он не умер сразу, но она продолжала наносить ему удары. Она была настолько переполнена гневом, болью и яростью, что не заметила, когда он перестал двигаться на земле, когда она была вся в крови или когда его друзья оттащили ее от него.

- Мы должны убить эту суку, посмотрите, что она сделала, - сказал один из мужчин в маске.

- Посмотри на нее, она похожа на грязное животное, - сказал другой, который держал ее, когда она боролась с ним.

- Она была здесь все это время? - спросил другой, оглядывавшийся по сторонам. - Это место мертво, может, она выжила?

- Какая разница, - сказал первый, вытаскивая кунай. - Она мертва.

- Подождите, - произнес спокойный голос, и все тут же замерли.

Орочимару подошел к ней и посмотрел ей в глаза. Она увидела в его глазах что-то такое, что заставило ее замереть, что-то почти нечеловеческое в его взгляде, когда он смотрел на нее, изучая ее. Он усмехнулся, оценив что-то в ней.

- Значит, ты выжила и убила одного из моих людей. Должен сказать, что это меня заинтересовало, возможно, тебе дали причину жить. Скажи мне, дитя, что бы ты сделала? Если есть что-то, что ты хочешь сделать, что бы это было?

Не в силах отвести взгляд от его властных глаз, она ответила ему вопреки себе.

- Я хочу, чтобы они умерли. Те, кто это сделал, я хочу, чтобы они все умерли!

Он усмехнулся над ее ответом и жестом попросил того, кто ее держал, отпустить ее.

- Скажи мне, если я предложу тебе силу убить их, поклянешься ли ты мне в верности? Будешь ли ты служить мне?

Ей даже не нужно было думать об этом, у нее больше не было жизни здесь, у нее не было ничего. Этот человек предлагал ей способ убить тех, кого он лишил ее жизни. Она посмотрела на него с холодным огнем в глазах.

- Да.

<http://tl.rulate.ru/book/54335/1591877>